

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Рьенер против Болгарии

[Riener – Bulgaria] (№ 46343/99)

Постановление от 23 мая 2006 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

На момент возникновения спора заявительница по настоящему делу имела двойное гражданство – австрийское и болгарское. У нее были деловые интересы в Болгарии, и она проводила там большую часть своего времени. У заявительницы скопилась значительная задолженность по налогам, которая оставалась непогашенной. В марте 1995 года по требованию налоговых органов учреждение, ответственное за выдачу паспортов, запретило заявительнице выезжать за рубеж на основании закона «О паспортах для поездок за границу» [*the Law on Passports for Travelling Abroad*] (который действовал только в отношении граждан Болгарии). В апреле 1995 года при попытке пересечения границы Болгарии с Грецией у заявительницы изъяли ее австрийский паспорт; ей запретили выезжать за рубеж на основании закона «О временном пребывании иностранцев в Болгарии» [*the Law on the Sojourn of Aliens*]. Запрет на поездки за рубеж был снят с заявительницы в августе 2004 года, после того, как она со временем погасила свою задолженность по налогам. Заявительнице разрешили отказаться от болгарского гражданства в декабре 2004 года; ранее ей несколько раз было в этом отказано. Протокол № 4 к Конвенции вступил в силу для Болгарии в ноябре 2000 года.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции. Запрет выезжать за рубеж являлся вмешательством органа государственной власти в осуществление заявительницей своего права свободно покидать страну. Несмотря на некоторую неопределенность в вопросе о подлежавшем применению законодательстве, это вмешательство было предусмотрено болгарскими законами. Цель данного вмешательства была правомерна и заключалась в поддержании общественного порядка и в защите прав других лиц. Общественный интерес во взыскании неуплаченного налога в таком размере мог бы служить оправданием соответствующих ограничений прав заявительницы. Государства имеют определенную свободу усмотрения в выработке и организации своей налоговой политики, а также в принятии мер к обеспечению уплаты налогов.

Однако из принципа соразмерности следует, что ограничение права человека свободно покидать свою страну на основании непогашенной задолженности может быть оправданно лишь до тех пор, пока оно преследует свою цель – взыскание этой задолженности. Это значит, что подобное ограничение не может сводиться к фактическому наказанию за неплатежеспособность. Национальные власти не имеют права сохранять в силе ограничения свободы передвижения лица на протяжении длительного времени без проведения периодических проверок их обоснованности в свете таких обстоятельств, как-то: предприняли ли налоговые органы обоснованные усилия по взысканию задолженности другими средствами или нет и вероятность того, что выезд должника из страны подорвет шансы получить деньги.

В случае с заявительницей налоговые органы, по-видимому, не предпринимали активных мер по взысканию задолженности ни до, ни после вступления в силу для Болгарии Протокола № 4 к Конвенции. Периодические «подтверждения» запрета выезжать за рубеж не были основаны на анализе положения заявительницы, на информации о средствах, которыми она располагала, или на каком-либо конкретном указании на то, что погашение задолженности будет поставлено под вопрос, если ей разрешат покинуть страну. То, что за рубежом у заявительницы была семья, не было принято во внимание. Ни административные решения, относящиеся к запрету выезжать за рубеж, ни оставлявшие их в силе судебные решения не содержали какого-либо анализа соразмерности принимаемых мер.

«Автоматический» характер запрета выезжать за рубеж противоречил обязанности властей Болгарии по статье 2 Протокола № 4 к Конвенции проявлять надлежащую заботу о том, чтобы любое вмешательство в осуществление права человека свободно покидать свою страну было оправданно и соразмерно на всем своем протяжении с учетом индивидуальных особенностей дела. Более того, власти Болгарии никогда не уточняли даты истечения соответствующего срока давности и по-разному подсчитывали размер задолженности. То, как власти Болгарии оформляли ежегодные «подтверждения» запрета выезжать за рубеж и решали вопрос о давности – посредством внутренних документов, о которых не сообщалось заявительнице, – трудно увязать с присущим Конвенции принципом правовой определенности. В этом отношении соответствующий закон не предоставлял достаточных процессуальных гарантий от произвола.

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований пункта 2 статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции.

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. Поскольку жалоба о предполагаемом нарушении статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции совпадает с жалобой о предполагаемом нарушении статьи 8 Конвенции, рассматривать те же фактические обстоятельства также и с точки зрения статьи 8 не представляется необходимым. Что касается отклонения ходатайства заявительницы о том, чтобы ей разрешили отказаться от болгарского гражданства, Европейский Суд считает, что право на отказ от гражданства не гарантировано Конвенцией или Протоколами к ней.

Тем не менее, Европейский Суд не может исключить того, что произвольный отказ в удовлетворении ходатайства об отказе от гражданства может в определенных в высшей степени необычных обстоятельствах поднять вопрос о возможном нарушении статьи 8 Конвенции в случае, если такой отказ повлиял на личную жизнь человека. В настоящем деле отказ, правомерность которого подвергается сомнению, не влек за собой никаких юридических или практических последствий, негативно сказывающихся на правах заявительницы или на ее личной жизни.

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были, а статья 13 Конвенции не подлежит применению.

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции, взятой в увязке со статьей 8 Конвенции и со статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции. Жалобы заявительницы о предполагаемом нарушении статьи 8 Конвенции и статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции в связи с запретом на ее выезд из Болгарии являются спорными. После того, как болгарские суды и административные органы убеждались, что она не погасила свою задолженность по налогам, они автоматически продлевали запрет на выезд заявительницы за рубеж, считая все прочие обстоятельства дела

несущественными и не предпринимая попыток оценить, остаются ли длящиеся ограничения по истечении определенного времени пропорциональной мерой, соблюдающей справедливое равновесие между общественным интересом и правами заявителя. Существующая в Болгарии процедура обжалования решений, принятых в судебном или в административном порядке, не может считаться эффективной в точки зрения статьи 13 Конвенции, если только она не дает возможности рассмотреть существо «сомнительной жалобы», касающейся положений Конвенции, и обеспечить лицо, подавшее такую жалобу, соответствующей судебной защитой. *Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу было допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции, взятой в увязке со статьей 8 Конвенции и со статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции.*

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд отклонил требования заявительницы о возмещении материального ущерба. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 5 тысяч евро в счет компенсации причиненного ей морального вреда. Требования заявительницы о возмещении судебных издержек и расходов приняты частично.